

И.В. Пугач

ВОЛОГОДСКИЙ ГАРНИЗОН В XVII в.¹

Аннотация В статье рассмотрены основные параметры вологодского гарнизона на протяжении 20–80-х годов XVII в. На основе архивного материала, дана его структура, численный состав отдельных категорий служилых людей по прибору — стрельцов, пушкарей, воротников и казаков, их вооружение и материальное обеспечение — денежное и хлебное жалованье, размер и порядок его выплаты и др. В Приложении представлен персональный командный и рядовой состав вологодского гарнизона второй половины XVII в.

Ключевые слова: русский феодальный город, сметные списки, воеводские росписи, государственный бюджет, военный гарнизон, служилые по прибору.

Summary The article examines the main parameters of the Vologda garrison during the 20–80s of the 17th century. On the basis of archival material, its structure is given, the numerical composition of individual categories of service people according to the device — archers, gunners, collars and cossacks, their weapons and material support — monetary and bread salary, the amount and procedure for its payment, etc. and the rank and file of the Vologda garrison 2 halves. XVII century.

Keywords: Russian feudal city, estimated lists, voivodeship murals, state budget, military garrison, service personnel.

Одним из важнейших предназначений феодального города в системе государственной власти Московской Руси была его военно-административная функция с соответствующими атрибутами — крепостью и постоянным военным гарнизоном. Более того, именно наличие крепости и придавало официальный статус самому поселению как городу. Становление Российского государства привело к формированию особого военного сословия —

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ — грант № 18-09-00350-а «Сметные списки городов Русского Севера XVII в.: исследования и тексты».

служилых людей. Различное по своим политическим, социально-экономическим и нормативно-правовым характеристикам, оно распалось на два разряда — служилые по отечеству (дворянское ополчение) и служилые по прибору (стрельцы, казаки, пушкари, затинщики и воротники).

Именно служилые люди по прибору составляли постоянный военный гарнизон крепости уездного города. Они добровольно поступали на государственную службу, несли ее лично и получали за это государево денежное и хлебное жалованье.

В Вологде служилые люди по прибору — стрельцы, пушкари и воротники — появились, видимо, в третьей четверти XVI в., во времена возведения крепости при Иване Грозном. Грандиозное крепостное строительство, развернувшееся в Вологде в 1566–1671 гг., сопровождалось и формированием соответствующего военного гарнизона. Для обеспечения крепости артиллерией в Москве были отлиты и привезены в Вологду около 300 пушек и сформирован отряд опричных стрельцов численностью до 500 человек².

Военный потенциал Вологды после отмены опричнины и утраты царем интереса к городу был, видимо, незначителен, а перспективы его сохранения и развития весьма сомнительны. Трагическим свидетельством служат события так называемого «Вологодского разорения» сентября 1612 г., когда относительно небольшой отряд тушинцев смог взять и разграбить город и его окрестности практически без всякого сопротивления³.

Реакцию местной власти на столь очевидные просчеты в организации обороноспособности города и мероприятия по укреплению вологодского гарнизона косвенным образом отражает дозорная книга Вологды 1616–1617 гг. В ней зафиксированы бывшие владельцы посадских дворов, которые после вологодского разорения «стали на Вологде в стрельцы и государевых податей не платят». По моим подсчетам, только в 1612/13 г. не менее девяти посадских тяглецов поменяли свой социальный статус и перешли в разряд служилых людей по прибору⁴. В целом, для второй половины XVI — первой четверти XVII в. исторические свидетельства об истории Вологды и особенно ее служилого сословия довольно скудны и отрывочны.

² Кукушкин И.П. Вологодская крепость. Вологда, 2018. С. 50–63; Вологда в минувшем тысячелетии. Очерки истории города. Вологда, 2004. С. 52.

³ Вологда в минувшем тысячелетии... С. 59; Старая Вологда. XII–XX в. Сборник материалов и документов. Вологда, 2004. С. 195–197.

⁴ Дозорная книга была опубликована дважды: Дозорная книга посада Вологды князя П.Б. Волконского и подьячего Л. Софонова. 1616–1617 г. / Публ. Ю.С. Васильева // Вологда: Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 333–370; Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII века. В 3 т. Т. 3. Писцовые, переписные и дозорные книги Вологды XVII века / Сост. И.В. Пугач. Вологда, 2018. С. 242–274.

Кардинальным образом ситуация изменилась с 20-х гг. XVII в. Сохранившиеся описания Вологды 1626–1628, 1646, 1678 и 1685 гг.⁵, воеводские сметные росписи 1657, 1665–1668, 1674 и 1681 гг.⁶ и сметные списки Вологды за 20–80-е гг. XVII в.⁷ дают возможность достаточно подробно рассмотреть историю вологодского гарнизона.

Каждый из этих источников обладает своей информационной спецификой. Так, материалы государственных кадастров дают нам персональный состав вологодских служилых людей по прибору, но далеко не полный, а только владельцев или совладельцев дворов, либо дворников в дворах других собственников. Напротив, воеводские сметные росписи, которые имели военно-мобилизационный характер, позволяют выявить полный персональный состав всех категорий служилых людей, в том числе и по прибору, и их вооружение. У вологодских сметных списков своя особенность, по ним в полной мере можно определить как реальный численный состав находившихся на службе в вологодском гарнизоне за отдельные годы, так и их материальное обеспечение, виды и размер государева жалованья.

Таким образом комплексный анализ данных источников позволяет в полной мере рассмотреть структуру служилого гарнизона Вологды и его эволюцию, численный и персональный состав, вооружение и материальное обеспечение и т. д. на протяжении всего столетия.

Важнейшими параметрами вологодского гарнизона были его структура и численный состав. Первые подробные свидетельства об этом содержатся в сметном списке 1627/28 г.⁸, а последние — в воеводской сметной росписи за 1681 г.⁹ Общие параметры вологодского гарнизона, его структура, численный состав и динамики за XVII в. приведены в *табл. 1*.

⁵ В настоящее время все известные писцовые, переписные и дозорные книги Вологды за XVII в. опубликованы: Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 1. Писцовые и переписные книги Вологды XVII века / Подгот. к изд. И.В. Пугач, М.С. Черкасова. М., 2008 (описания 1646, 1678 и 1685 гг.); Т. 3 (описания 1616–1617 и 1626–1628 гг.).

⁶ За вторую половину XVII в. сохранились семь отчетов воевод Вологды о военно-мобилизационном состоянии города. Все они находятся в фонде Разрядного приказа РГАДА. Самая ранняя – сметная роспись 1657/58 г. – опубликована: Писцовые, переписные и дозорные книги Вологды... Т. 3. С. 179–233; РГАДА. Ф. 210. Оп. 7а. Кн. 1. Л. 1–915 об.

⁷ За XVII в. сохранилось не менее 17 сметных списков по Вологде. Для данного исследования наибольшую ценность имеют 11 городских сметных списков, которые в расходной части бюджета дают полную информацию о расходах государевой казны на содержание служилых людей: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород 16. Ч. 1. Л. 375–454 об.; Новгород 18. Ч. 1. Л. 401–490; Новгород 31. Л. 309–386 об.; Вологда 2. Л. 1–912 об.

⁸ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород 16. Ч. 1. Л. 428–431.

⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 7а. Кн. 1. Л. 723–915 об.

Таблица 1.

Структура и численный состав вологодского гарнизона в XVII в.

Год	Состав				Всего
	стрельцы	пушкари	воротники	черкасы	
1627/28	266	20	8	31	325
1628/29	266	20	8	31	325
1644/45	150	20	5	9	184
1652/53	150	18	4	8	180
1653/54	150	18		8	176
1654/55	150	11		–	161
1655/56	133	12		–	145
1656/57	73	13		–	86
1657/58	65	2	–	–	67
1658/59	50	–	–	–	50
1659/60	40	–	–	–	40
1665/66	37	–	–	–	37
1666/67	55	–	–	–	55
1667/68	56	–	–	–	56
1668/69	56	–	–	–	56
1674/75	100	–	–	–	100
1681/82	118	–	–	–	118

Составлено по: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Вологда 2; Новгород 16. Ч. 1; Новгород 18. Ч. 1; Новгород 31; Ф. 210. Оп. 7а. Кн. 1.

Изначально, во второй четверти XVII в., структура военного гарнизона Вологды была традиционной и привычной для любого северно-русского города. Она состояла из вооруженной пехоты (стрельцов, артиллеристов), пушкарей и городской стражи — воротников. Анализ статистических данных позволяет говорить о том, что наибольшая общая численность вологодского военного гарнизона — 325 человек — приходится на конец 20-х гг. XVII в.¹⁰ Еще одной отличительной особенностью этого периода являлось наличие в его составе отряда «колуских черкасов».

За весь XVII в. в жизни вологодского гарнизона наиболее кризисными стали вторая половина 1650–1660-е гг. Во-первых, видимо, упал престиж стрелецкой службы и довольно неустойчивым стал личный состав. Это привело к новым наборам стрельцов: в 1655/56 г. — 58 человек, в 1656/57 г. —

¹⁰ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Новгород 16. Ч. 1. Л. 428–431; Новгород 18. Ч. 1. Л. 459–463.

15 человек, в 1657/58 г. — 11 человек, а в 1658/59 г. — 4 человека¹¹. До середины 1650-х гг. категория «новоприборные» стрельцы в сметных списках отсутствовала. Во-вторых, в середине 50-х гг. XVII в. из состава служилых людей по прибору исчезли пушкари и воротники, что является свидетельством полного упадка военного значения крепости. В-третьих, в середине 1660-х гг. численный состав вологодского гарнизона, состоящего уже только из стрельцов, достиг своего минимума — 37 человек¹².

В середине 1670-х — начале 1680-х гг. ситуация несколько улучшилась, численность стрельцов увеличилась сначала до 100, а затем и до 118 человек¹³. Однако это было связано не столько с военными потребностями города, сколько с ростом социальных противоречий и усилением административно-полицейских и фискальных функций, возлагаемых на стрельцов.

Основу вологодского гарнизона XVII в. всегда составляли стрельцы. Как правило, они несли караульную и гарнизонную службу в пределах вологодского округа, но в ряде случаев могли быть отправлены на службу или в служебные командировки и в другие регионы. Так, в 1633/34 г. часть вологодских стрельцов вместе с семьями была «послана к Москве на житье». Сметный список не указывает их количество, но всем им была выплачена подмога из вологодских доходов «за наемные подводы, что наняты под тех стрельцов, и под жен, и под детей их, и под животь»¹⁴. В 1674/75 г. половина вологодского гарнизона — 50 стрельцов из 100 — участвовали в подавлении Соловецкого восстания и находились на Соловецких островах не менее одного года¹⁵.

Помимо гарнизонной службы стрельцы выполняли и другие функции. Одной из наиболее привычных для них было сопровождение денежных и иных доходов государевой казны в Москву. Еще одна функция, которая возлагалась на стрельцов, — сопровождение государственных высокопоставленных лиц. В конце 1689 г. отряд вологодских стрельцов численностью в 40 человек под командованием Ивана Любимова и Андрея Мингалья сопровождал князя В. В. Голицина и его сына Алексея от Вологды до Тотьмы. После свержения Петром I царевны Софьи Алексеевны их отправили в ссылку в Еренский городок. До этого роль почетной стражи, от Москвы до Вологды, выполняли московские стрельцы Стременного полка под командованием Василия Заворухина и Евсея Грибцова¹⁶.

¹¹ Там же. Вологда 2. Л. 360, 463 об., 559, 670 об.

¹² Там же. Ф. 210. Оп. 7а. Кн. 1. Л. 31–32 об.

¹³ Там же. Л. 636–640, 758 об.–765.

¹⁴ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Новгород 22. Л. 86 об.

¹⁵ Там же. Ф. 210. Оп. 7а. Кн. 1. Л. 640.

¹⁶ Там же. Ф. 137. Оп. 2. № 284. Л. 21–22.

Важнейшим параметром боевых возможностей вологодского гарнизона было вооружение служилых людей по прибору. Сметные росписи вологодских воевод довольно лаконично упоминают об их личном огнестрельном и холодном оружии и то только во второй половине XVII в. Личным оружием командного состава — городских приказчиков, осадных и стрелецких голов, стрелецких сотников — могли быть пицаль или карабин и всегда один или пара пистолей, сабля (см. табл. 2). Эти должности всегда занимали «служилые люди по отечеству», как правило представители местного дворянства. Все огнестрельное и холодное оружие приобреталось ими за счет собственных средств.

Таблица 2.

Вооружение командного и рядового состава вологодского гарнизона во второй половине XVII в.

Год	Должность			
	городовой приказчик	осадный голова	стрелецкий сотник	стрельцы (пятидесятник, десятник, рядовой)
1657/58	пицаль, сабля, пистоль	—	пицаль, сабля	пицаль, шпага
1665/66	—	—	—	мушкет, шпага
1666/67	—	сабля, пара пистолей	—	—
1667/68	—	—	—	пицаль, шпага
1668/69	—	сабля, пара пистолей	—	пицаль, шпага
1674/75	—	сабля, пара пистолей	сабля, пара пистолей	мушкет, бердыш
1681/82	—	сабля, карабин, пара пистолей	сабля, пара пистолей	мушкет, бердыш

Составлено по: Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 3. С. 186–188; РГАДА. Ф. 210. Оп. 7а. Кн. 1. Л. 27 об., 33, 192 об., 368, 504, 509 об., 633 об., 721, 751 об., 765.

Личное оружие стрельцов — пятидесятников, десятников и рядовых — было для всех одинаковым и предоставлялось за счет государства. Это всегда подчеркивается в источнике: «а то ружье у них государя» или «даны великого государя ис казны». Комплект стрелецкого вооружения всегда состоял из двух единиц — огнестрельного и холодного. В разные периоды оно могло значительно отличаться, особенно холодное. Так, в 1657 г. это были пицаль и шпага, в 1665 г. — мушкет и шпага, а с 1674 г. — мушкет и бердыш. Сведений о военной форме, как и других

воинских атрибутах вологодских стрельцов — знаменах, музыкальных инструментах и др. — нет¹⁷.

Вторым важнейшим компонентом, обеспечивавшим во многом престиж службы, являлось материальное обеспечение служилых людей по прибору. Оно всегда выплачивалось по государевой грамоте за приписью дьяка Новгородской четверти из вологодских доходов и зависело как от рода службы, так и от занимаемой должности. Состояло из «государева денежного жалования» и «государева хлебного жалования», которое так же выплачивалось деньгами (см. табл. 3). Денежное и хлебное жалование вологодские стрельцы получали два раза в год — первую половину к «сергиевскому сроку» (25 сентября), вторую половину к «благовещенскому сроку» (25 марта). Бывали и исключения. Так, в 1658/59 и 1659/60 гг. жалование стрельцам было выплачено сразу за весь год.

Таблица 3.

Оклады служилых людей по прибору Вологды в XVII в.

Категория служилых людей	Денежное жалование (руб.)		Хлебное жалование (четвертей)			
			рожь		овес	
	1627/28 г.	1659/60 г.	1627/28 г.	1659/60 г.	1627/28 г.	1659/60 г.
Стрелецкий голова	30	—	—	—	—	—
Стрелецкий сотник	10	—	—	—	—	—
Стрельцы:						
пятидесятник	4	4	7	7	7	7
десятник	3,5	3,5	6,5	6,5	6,5	6,5
рядовой	3	3	6	6	6	6
Пушкари	2	—	3	—	3	—
Затинщики	2	—	3	—	3	—
Черкасы:	6,5	—	10	—	10	—
десятник большой статьи	6	—	10	—	10	—
десятник малой статьи	5	—	8	—	8	—

Составлено по: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород 16. Ч. 1. Л. 427 об.–435 об.; Вологда 2. Л. 786–788.

На протяжении XVII в. размер денежного жалования для командного и рядового состава стрельцов не менялся и всегда выплачивался вовремя.

¹⁷ Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 3. С. 188; РГАДА. Ф. 210. Оп. 7а. Кн. 1. Л. 31–32 об., 636–640.

Размер хлебного жалования так же оставался неизменным, но в денежном выражении он мог за разные годы существенно отличаться. Для разных категорий служилых людей он составлял четко определенное количество четвертей ржи и овса «в государеву отдаточную меру», а их стоимость исчислялась «по вологодской по торговой по меньшей цене». Накануне выплаты хлебного жалования вологодский таможенный голова подавал воеводе «оценную память», по которой и определялась стоимость 1 четверти ржи и 1 четверти овса, что составляло 1 юфть. Иногда такая оценка проводилась дважды в год. Так, в 1644/45 г. стрельцам хлебное жалование «сергиевского срока» выплачивалось исходя из стоимости 1 юфти хлеба в 81,75 коп., а «благовещенского» — 77,75 коп.¹⁸

В ряде случаев оценочная стоимость хлеба для отдельных категорий служилых людей вологодского гарнизона могла быть разной. В 1628/29 г. для черкасов стоимость 1 юфти хлеба составляла 40,5 коп., а для стрельцов и пушкарей — 41,5 коп.¹⁹ Аналогичная ситуация возникла и в 1644/45 г., когда стоимость 1 юфти хлеба для пушкарей составила 67,5 коп., что на 10,25 коп. ниже, чем у стрельцов²⁰.

Значительные колебания цен вологодского рынка на хлеб, приводили к существенной разнице выплаченной суммы денег за «хлебное жалование» (см. табл. 4).

Таким образом, в 20–50-х гг. XVII в. стоимость 1 юфти хлеба колебалась в пределах от 33,75 коп. до 1 руб. 9,5 коп. Следовательно, денежная компенсация за «хлебное жалование» у стрельцов могла составлять сумму для рядовых от 4 руб. 5 коп. до 13 руб. 14 коп., для десятников — от 4 руб. 38,75 коп. до 14 руб. 23,5 коп., а для пятидесятников — от 4 руб. 72,5 коп. до 15 руб. 33 коп. В целом размер хлебного жалования в денежном эквиваленте всегда превышал размер денежного жалования даже в те годы, когда цены на хлеб были самыми низкими.

Порядок выплаты жалования командному составу — стрелецким головам и сотникам несколько отличался. Во-первых, его размер был значительно выше. У голов денежный оклад составлял 30 руб., у сотников — 10 руб. Во-вторых, хлебное жалование они не получали. Это говорит о том, что данные должности в Вологде занимали представители дворянского сословия. Хлебное жалование никогда не выплачивалось, если служилый человек — стрелецкий голова или сотник — имел уже государево пожалование в виде поместья.

¹⁸ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород 31. Л. 361 об.—367.

¹⁹ Там же. Новгород 18. Ч. 1. Л. 459 об.—465.

²⁰ Там же. Новгород 31. Л. 361 об.—365.

Таблица 4.

Денежный размер хлебного жалованья вологодских стрельцов в XVII в.

Год	Стоимость 1 четверти хлеба (руб.)			Размер хлебного жалованья для одного человека (руб.)		
	рожь	овес	юфть	пятидесятник	десятник	рядовой
1627/28	0,34	0,11	0,45	6,30	5,85	5,40
1628/29	0,295	0,12	0,415	5,81	5,395	4,98
1644/45	0,5625	0,255	0,8175	11,165	10,3675	9,57
1644/45	0,5075	0,27	0,7775			
1652/53	0,30	0,135	0,435	6,09	5,655	5,22
1653/54	0,225	0,1125	0,3375	4,725	4,3875	4,05
1654/55	0,285	0,15	0,435	6,09	5,655	5,22
1655/56	0,27	0,15	0,42	5,88	5,46	5,04
1656/57	0,345	0,15	0,495	6,93	6,435	5,94
1657/58	0,525	0,27	0,795	11,13	10,335	9,54
1658/59	0,495	0,225	0,72	10,08	9,36	8,64
1659/60	0,795	0,30	1,095	15,33	14,235	13,14

Составлено по: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород 16. Ч. 1; Новгород 18. Ч. 1; Новгород 31; Вологда 2.

Стрелецкий голова возглавлял крупное военное формирование из нескольких сотен стрельцов, именуемое приказом. В Вологде в конце 1620-х гг. стоял приказ Афанасия Бердяева (1627–1629 гг.). Последнее свидетельство о вологодском стрелецком голове относится к 1633/34 г. В его подчинении находились сотники: в 1627/28 г. — Матвей Кобелев, Степан Шилов и Хотен Есипов; в 1628/29 г. вместо Степана Шилова эту должность занимал Григорий Хвалевский²¹. С середины 1640-х гг., когда стрелецкий гарнизон Вологды значительно сократился, его стали возглавлять сотники и даже пятидесятники. Известны имена некоторых из них. Так, в 1644/45 г. командиром стрелецкого отряда был сотник Симон Перфирьев с денежным окладом в 10 руб.²²

В целом организационная структура и численный состав вологодских стрельцов представлены в *табл. 5*.

²¹ Там же. Новгород 16. Ч. 1. Л. 428; Новгород 18. Ч. 1. Л. 459 об.

²² Там же. Новгород 31. Л. 361 об.

Таблица 5.

Структура и численный состав вологодских стрельцов

Год	Состав					Всего
	голова	сотник	пятидесятник	десятник	рядовой	
1627/28	1	3	5	21	236	266
1628/29	1	3	5	21	236	266
1644/45	–	1	3	12	134	150
1652/53	–	–	3	12	135	150
1653/54	–	–	3	12	135	150
1654/55	–	–	3	12	135	150
1655/56	–	–	2	10	121	133
1656/57	–	–	1	6	66	73
1657/58	–	–	1	5	59	65
1658/59	–	–	1	4	45	50
1659/60	–	–	1	3	36	40
1665/66	–	–	1	3	33	37
1666/67	–	–	1	4	50	55
1667/68	–	–	1	5	50	56
1668/69	–	–	1	6	61	68
1674/75	–	–	2	8	90	100
1681/82	–	1	2	10	105	118

Составлено по: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород 16. Ч. 1; Новгород 18. Ч. 1; Новгород 31; Вологда 2; Ф. 210. Оп. 7а. Кн. 1.

Воеводские сметные росписи второй половины XVII в. дают нам уникальную возможность установить полные списки личного состава вологодского гарнизона, в том числе и командного состава за 7 отдельных лет, с 1657/58 по 1681/82 г., который представлен в Приложении. Так же сметные списки и воеводские росписи позволяют увидеть и некоторые детали праздничных событий в повседневной службе вологодских стрельцов. Так, весной 1654 г. на день ангела царя Алексея Михайловича «для государевы радости» с кружечного двора всему стрелецкому гарнизону Вологды — 150 стрельцам были пожалованы вино, пиво и мед на 1 руб. 98 коп.²³ 4 сентября 1668 г. в Вологде состоялся торжественный салют, на который было издержано 30 фунтов пороху. Причиной стала государева грамота из приказа Тайных дел за приписью дьяка Федора Михайлова, по которой всему личному со-

²³ Там же. Вологда 2. Л. 190.

ставу вологодского гарнизона было велено стрелять из пушек и из ружья «о победе на врагов татар и крестопреступников и изменников черкас»²⁴.

Военная служба, особенно участие в боевых действиях, всегда была сопряжена с возможностью гибели или ранения. В сметном списке 1655/56 г. зафиксирован один из таких случаев. Вологодский стрелец Логинко Онофреев получил денежную компенсацию по ранению в размере одной трети годового оклада. По государевой грамоте ему было дано «за рану на лечбу рубль»²⁵.

Численный состав вологодского гарнизона, несущий службу в крепости, в конце 20-х гг. XVII в. составлял 20 пушкарей и 8 воротников, «городовых ворот». На протяжении 20–40-х годов он был довольно устойчив, а в 1650-х гг. их общая численность стала стремительно сокращаться (см. табл. 1). Как отдельная штатная структура вологодского гарнизона пушкари исчезли к осени 1658 г. Чуть раньше, в 1657 г., исчезли городовые воротники.

Личное вооружение пушкарей и воротников состояло только из холодного оружия и, видимо, приобреталось самостоятельно. В числе такового сметные росписи называют саблю, рогатину и копье. Материальное обеспечение пушкарей и воротников Вологды уже к концу 20-х гг. XVII в. ухудшилось, и стало меньше, чем у рядовых стрельцов. Начиная с 1627/28 г. их оклады, как денежные, так и хлебные, были урезаны в два раза и составляли соответственно 2 рубля и 6 четвертей хлеба — по 3 четверти ржи и овса на человека. Выплачивалось денежное и хлебное жалованье один раз в год. Дальнейшее ухудшение их материального обеспечения произошло в середине XVII в. Если в 1644/45 г. они еще получали прежние оклады, денежный — 2 руб., хлебный — 6 четвертей, то уже с 1652/53 г. осталось только денежное жалование в размере 2 руб. на одного человека²⁶.

В служебные командировки могли отправляться не только стрельцы, но и пушкари. В 1657/58 г. «на государеву службу в Великий Новгород по государеве грамоте ис Пушкарсково приказу» были отправлены четыре вологодских пушкаря — Иван Аталыков, Василий Соколов, Роман Зубецкой и Иван Степанов²⁷. Двое из них погибли, кто именно — неизвестно. Но, как указывает сметный список за 1657/58 г., они получили «в зачет для той новгородской службы великого государя денежново жалованья» половину годового оклада — по 1 руб., и «на той великого государя службе побиты»²⁸. В ряде случаев пушкари могли выполнять административно-финансовые поруче-

²⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 7а. Кн. 1. Л. 502.

²⁵ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Вологда 2. Л. 393 об.

²⁶ Там же. Л. 59.

²⁷ Там же. Ф. 210. Оп. 7а. Кн. 1. Л. 319.

²⁸ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Вологда 2. Л. 563 об.

ния. В апреле 1626 г. Казаринко Махаев, а в августе Семейка Олферьев по приказу вологодского воеводы князя В. Т. Долгоруково и дьяка Т. Агеева отчитывались в Новгородской четверти о доимочных деньгах прошлых лет²⁹.

С утратой вологодской крепостью в середине XVII в. реального военного значения исчезли и пушкари как структурная единица вологодского гарнизона. Но в воеводских сметных росписях второй половины столетия они числились в качестве отставных пушкарей и зачастую выполняли административно-полицейскую работу: «а ныне в съезжей избе ходят в розсылке»³⁰.

Не вполне традиционно для городов Русского Севера наличие в составе гарнизонов казаков. В Вологде это были «калуские черкасы» — запорожские казаки, переведенные на службу в Вологду, по всей видимости, из-под Калуги, которые занимали особое служебное и материальное положение в составе вологодского гарнизона. Причины и время их перевода в Вологду неизвестны, не исключено, что это произошло после Смуты. В источниках казаки впервые упоминаются на службе в городе с 1627/28 г., всего 31 человек — 2 десятника, 15 казаков большой статьи и 14 — малой статьи.

Как и стрельцы, денежное и хлебное жалованье черкасы получали два раза в год: первую половину к «сергиевскому сроку», вторую — к «благовещенскому сроку». Их оклады, как денежные, так и, особенно, хлебные, были значительно выше стрелецких. Для десятников денежный оклад составлял 6,5 руб., а хлебный — 20 четвертей, для казаков большой статьи — 6 руб. и 20 четвертей хлеба, а малой статьи — 5 руб. и 16 четвертей хлеба³¹.

С 1644/45 по 1653/54 г. сложилась несколько иная ситуация: в Вологде уже находились так называемые кормовые черкасы. В середине 40-х гг. на службе в вологодском гарнизоне их насчитывалось 9 человек — казаки из Адашкова и Чаплинского полков. Они получали «поденный корм», и их материальное содержание оказалось значительно выше, чем у черкасов в конце 1620-х гг. Вряд ли это были рядовые казаки: поденный корм одного из них составлял 5,5 коп. в день, а остальных восьми — по 5 коп. в день, т. е. минимум 1,5 руб. в месяц или 18 руб. в год на человека. Более того, каждому из казаков было положено по 4,32 руб. на корм одной лошади (по 72 коп. на 6 месяцев). Всего в 1644/45 г., учитывая еще и поденный корм черкасской вдовы с детьми, все их содержание обошлось государству в приличную сумму — 191,8 руб.³²

В 1652/53 и в 1653/54 гг. «поденный корм» из государевой казны получали восемь кормовых черкасов. Размер корма не изменился, правда

²⁹ Там же. Новгород 15. Л. 185–161.

³⁰ Там же. Ф. 210. Оп. 7а. Кн. 1. Л. 509 об.

³¹ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Новгород 16. Ч. 1. Л. 433–435 об.; Новгород 18. Ч. 1. Л. 465–467 об.

³² Там же. Новгород 31. Л. 368–369.

несколько сократились выплаты на содержание лошадей. Теперь на одну лошадь полагалось по 60 коп. на месяц. Общие расходы на их содержание в 1652/53 г. составили 154,42 руб., а в 1653/54 г. — 148,32 руб.³³

Таким образом, структура, численность вологодского гарнизона, их материальное обеспечение в XVII в. зависели от многих факторов как военно-административного, так и социально-экономического характера. Государству приходилось затрачивать значительные средства как на его содержание, так и на сохранение в боеспособном состоянии крепостных укреплений и артиллерийского наряда. Только на денежное и хлебное жалование всем служилым людям вологодского гарнизона, не считая вооружения, боеприпасов и снаряжения, в 1627/28 г. из государевой казны было потрачено 1910,485 руб. Для сравнения, данная сумма значительно превосходила весь сошный оклад вологодского посада и уезда на этот год, который составлял 1192,40 руб.³⁴ Хотя в целом для вологодского бюджета с его доходной частью примерно в 12 200 руб. это составляло примерно 15,7%.

Это был самый большой годовой расход на содержание вологодского гарнизона в XVII в., в дальнейшем он постоянно уменьшался. В целом можно говорить о том, что эти расходы были вполне посильны и не представляли финансовых проблем для государственного бюджета и местных властей. Общая картина расходов на содержание вологодского гарнизона представлена ниже (см. табл. 6).

Значительное сокращение численного состава и упрощение структурной организации вологодского гарнизона было связано в первую очередь с утратой военно-стратегического значения вологодской крепости. Последний раз государство проявило заботу о восстановлении ее боевых возможностей в 1631–1632 гг., накануне Смоленской войны³⁵.

Все описания крепости второй половины XVII в., а их сохранилось 8 — за 1657–1685 гг.³⁶, говорят о ее фактическом разрушении. Как итог, каменные стены и башни по описаниям напоминают развалины — все осыпались «на сажень и больше», т. е. на два и более метра. Из 11 каменных башен только у одной не обвалился свод, а количество деревянных башен сократилось с 12 до 3. Деревянная стена после пожаров 1635/36, 1640/41 и 1660/61 гг. так и не была восстановлена. Еще более печальное зрелище представлял

³³ Там же. Вологда 2. Л. 59 об., 60, 150 об.–151 об.

³⁴ Там же. Новгород 16. Ч. 1. Л. 391–393.

³⁵ Кукушкин И.П. Вологодская крепость. С. 71–86.

³⁶ С описания вологодской крепости, артиллерийского наряда, ядер и пороха начинаются все воеводские сметные росписи Вологды второй половины XVII в. Кроме того, такого же рода начальный раздел о крепости есть и в описаниях 1626–1628 и 1685–1686 гг.

из себя вологодский крепостной наряд второй половины XVII в. Из 93 скорострельных и затинных пищалей в боеспособном состоянии находились только 5 медных пушек, остальные 88 были свалены в каменной палате так давно, что все «поржавили», и станки и колеса у них «згнили»³⁷. Конечно, это не могло не сказаться на составе и численности вологодского гарнизона.

Таблица 6.

Государственные расходы на содержание вологодского гарнизона в XVII в.

Год	Общий размер жалованья (руб.)				Всего
	стрельцы	пушкари	воротники	черкасы	
1627/28	1515,875	67,91	26,80	299,90	1910,485
1628/29	1460,31	64,90	25,90	283,295	1834,405
1644/45	1173,8825	79,825	20,125	191,80	1465,6325
1652/53	854,415	44,00	154,42	1052,835	
1653/54	765,785	38,00	148,32	952,105	
1654/55	854,415	22,00	–	876,415	
1655/56	511,05	23,00	–	534,05	
1656/57	397,0075	24,33	–	421,3375	
1657/58	497,7325	2,00	–	–	499,7325
1658/59	360,79	–	–	–	360,79
1659/60	388,0375	–	–	–	388,0375

Составлено по: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород 16. Ч. 1; Новгород 18. Ч. 1; Новгород 21; Вологда 2.

Определенное значение для сокращения численности служилых людей по прибору, и не только в Вологде, имели социально-политические мероприятия середины XVII в. — прежде всего посадская реформа, значительно подорвавшая привилегированный статус этого служилого сословия. Ограничение социальной базы для новых наборов, отрыв от хозяйства и постоянного места проживания значительно сократили привлекательность данного вида «государевой службы» и, как следствие, это привело к значительному сокращению численности военного гарнизона Вологды во второй половине XVII в. В его составе остались только стрельцы, количество которых к началу 1680-х гг. даже несколько увеличилось, но в городе и уезде они стали выполнять уже не военные, а прежде всего административно-полицейские и фискальные функции.

³⁷ См.: *Фалин Н.В.* Вологодская крепость в XVII в. // Север. 1924. № 1. С. 5–32; Писцовые и переписные книги Вологды... Т. 1. С. 172–177; Т. 3. С. 181–186.

**Личный состав гарнизона Вологды
второй половины XVII в.
(по воеводским сметным росписям)**

1665/66 год

(Л. 27 об.) Осадной голова Василей Баташев.

(Л. 31–32 об.) Вологодские стрелцы.

Пятидесятник Иван Анисимов, Микифор Якимов сын Чарондин, // Ивашко Митрофанов сын Чекмен, Давыдко Логинов сын Чос, Тимошка Васильев сын Бабин, Елфимко Павлов сын Пан, Фомка Иванов сын Кубасов, Деянко Михеев, Федка Романов сын Шадра, Ивашко Назаров сын Ситников.

Десятник Лука Ефремов сын Дрокунов, Мишка Павлов сын Плотников, Васка Дементьев сын Колесов, Пашка Елфимов, Ивашко Фомин, Баженко Феопентов сын Табай, // Макарко Прохоров сын Субота, Ондрюшка Моисеев сын Колоков, Исачко Новик.

Десятник Федотко Яковлев сын Рудаков, Тимошка Аввакумов сын Диянов, Ивашко Захаров сын Таран, Сенка Федотов сын Шибкой, Кмирко Семенов сын Сапожников, Петрушка Кирилов сын Сапожников, Ивашко Никитин сын Черен, Ромка Романов сын Поспелов, Кузка Анкидинов сын Осос, // Софонко Семенов.

Десятник Карп Григорьев сын Бурков, Ивашко Степанов сын Боров, Осташка Савельев сын Блохин, Ивашко Павлов, Кондрашка Иевлев сын Дрокулин, Ивашко Исаков сын Гольга, Гришка.

И всего на Вологде стрелцов тритцать семь человек, великого государя ружья у них по мушкету да по шпаге, а то ружье у них великого государя. //

(Л. 33 об.) Отставные пушкари.

Иван Костянтинов, ружья у него сабля.

Евсей Медведев, ружья у него рогатина.

Иван Аталыков, ружья у него копье.

1666/67 год

(Л. 192 об.) Осадной голова Василей Баташев, ружья у него сабля, пара пистолей.

(Л. 196–198) Вологодские стрелцы.

Пятидесятник Ивашко Анисимов, Микифор Якимов, Ивашко Митрофанов, Давыдко Логинов, у него два пасынка Кирилко да Петрушка, один 15 лет, другой 12 лет, Тимошка Васильев сын Бабин, Деянко Михиев, сын

у него Митрошка, Федорка Романов, Елфимко Павлов Пан, Ивашко Назарьев Ситников. //

Десятник Лучка Ефремов, Мишка Павлов, пасынок у него Степка 15 лет, Васка Дементьев, сын у него Мишка 10 лет, Пашка Елфимов Кривой, Ивашко Романов, Баженко Феопентов Табаев, Макарко Прохоров Субота, Андришка Моисеев, Исачко Микитин, Гришка Иванов. //

Десятник Федотко Яковлев Круговой, Тимошка Аввакумов, Ивашко Назарьев, Сенка Федотов, Кмрилко Семенов сын Коркун, Ивашко Никитин, Ромашка Романов, Кузка Анкидинов Осипов, Софонко Семенов Шишов.

Десятник Карпунка Григорьев, Ивашко Белобородов, сын у него Акинка 15 лет, // Осташка Савельев, Ивашко Павлов, Ивашко Петров, Ивашко Стефанов, Сысойко Мартьянов, Кондрашка Иевлев, Ивашко Исаков Гольга, сын у него Алешка 10 лет, Мартынка Кондратьев.

Десятник Ивашко Васильев, Зиновейко Ларионов сын Воин, Корнилко Ортемьев, два сына Оска да Фролко, один 15 лет, другой 12 лет, // Ивашко Миниев, Ларка Нестеров, Омелка Яковлев, сын у него Оска 10 лет, Ивашко Стефанов, Сенка Семенов Шибкой, Куска Осипов сын Салник, Ивашка Федоров, Лучка Иванов, Петрушка Юдин, Гаврилко Яковлев, пасынок у него Максимко 13 лет, Ярафейко Игнатьев, Васка Стефанов Попов.

И всего на Вологде стрелцов пятьдесят пять человек, детей и пасынков десять человек. //

(Л. 199) Отставные пушкари.

Иван Костянтинов, ружья у него сабля.

Евсей Медведев, ружья у него рогатина.

1667/68 год

(Л. 365 об.–368) Вологоцкие стрелцы.

Пятидесятник Иван Анисимов, а у него сын Антон шти лет, Микифор Якимов, Иван Митрофанов, Давыд Логинов, сын у него Григорей семи лет, у него два пасынка Петр 15 лет, Кирило 20 лет, Емельян Алферьев, сын у него Иван 7 лет, Елфим Павлов, Илья Иванов, Федор Романов, Иван Назаров, сын Василей 6 лет. //

Десятник Лучка Ефремов, Михайло Павлов, пасынок Степан 15 лет, Павел Елфимов, сын Микита осми лет, Иван Фомин, Андрей Моисеев, Григорей Иванов, Карп Григорьев, два сына Федор шти лет, Козьма осми лет, Кондратей Иевлев, Дмитрий Денисов, два сына Федюнка 6 лет, Васка осми лет, // Акинфей Иванов.

Десятник Федот Яковлев, Тимофей Аввакумов, Иван Захаров, сын пяти лет, Семен Федотов, сын Федюнка 5 лет, Петр Кирилов, Иван Никитин, Роман Романов, Софонко Семенов, Михайло Парфеньев, Иван Васильев.

Десятник Иван Васильев, сын Сергей 5 лет, // Семен Семенов, сын Сергей 7 лет, Емельян Яковлев, Данило Артемьев, два сына Осип 15 лет, Флор 13 лет, Ярофей Игнатъев, Василей Стефанов, Иван Стефанов, Гаврило Яковлев, пасынок 15 лет Максимко, Петр Юдин.

Десятник Иван Степанов, сын Иван 6 лет, Сысой Мартъянов, Ларион Нестеров, сын Осип 15 лет, Иван Миниев, // Иван Федоров, Иван Петров, Макар Прохоров, сын Вахрамей 8 лет, Исак Никитин, сын Федор 6 лет.

Десятник Зиновейко Ларионов, Мартын Дементьев, Козма Анкидинов, Иван Павлов, Бажен Феопентов, сын Олексей шти лет, Василей Дементьев, сын Никифор десяти лет, Тимофей Васильев, // Кирило Семенов, Иван Исаков, сын Алексей десяти лет, Деян Михайлов, сын Митрофан десяти лет.

И всего на Вологде стрельцов пятьдесят шесть человек, ружья у них по пищале да по шпаге, даны великого государя ис казны, детей их дватцать три человека, пасынков четыре человека.

(Л. 368 об.) Отставные пушкари.

Иван Аталыков, ружья у него сабля.

Иван Костянтинов, ружья у него сабля.

Евсей Медведев, ружья у него рогатина.

1668/69 год

(Л. 504) Осадной голова Спиридон Иванов сын Свашевской, ружья у него сабля, пара пистолей.

(Л. 506 об.–509) Вологоцкие стрельцы.

Пятидесятник Евдоким Юдин, Ивашко Митрофанов сын Зекмен, // Давыдко Логинов, Емелка Олферьев, Елфимко Павлов, Илюшка Иванов, Ивашко Назарьев, Фомка Кубасов, Илюшка Яковлев, Ивашко Федосиев.

Десятник Антонко Иванов, Ивашко Фомин, Андрюшка Мосиев, Ларка Трофимов, Колка Иевлев, Колка Кирилов, Дмитрейко Денисов, // Окинко Иванов, Софронко Семенов, Ивашко Михайлов.

Десятник Петрушка Кирилов, Мишка Парфеньев, Колка Анисимов, Марко Прохоров, Исачко Никитин, Стенка Григорьев, Баженко Феолентев Табай, Васка Дементьев Колесо, Кирилко Семенов, Тимошка Васильев.

Десятник Мишка Павлов, Ивашко Исаков, Ивашко Пркофьев, Корнилко Иванов, // Ивашко Максимов, Сергушка Емельянов, Петрушка Семенов, Ивашко Иванов, Петрушка Григорьев, Алешка Дмитриев.

Десятник Микифорко Якимов, Мишка Федотов, Оска Павлов, Митка Степанов, Петрушка Сергеев, Стенка Евдокимов, Колка Мартьянов, Петрушка Иванов, Ивашко Кондратьев, Фетка Алексеев.

Десятник Ивашко Захарьев, Алешка Иванов, // Кузка Дмитриев, Карпунка Калинин, Якимко Иванов, Анисимко Иванов, Ивашко Ильин, Ромашко Алексеев, Фетка Иванов, Ивашко Григорьев.

Десятник Карпунка Григорьев, Харка Михайлов, Пиминко Гарасимов, Максимко Моисеев, Ивашко Васильев, Алешка Алферьев, Ивашко Самойлов, ...емка Деянов. //

И всего на Вологде стрелцов шездесят восемь человек, великого государя ружья у них по пищале да по шпаге у человека.

(Л. 509 об.) Отставные пушкари, а ныне в съезжей избе ходят в розсылке. // Ивашко Аталыков, ружья у него сабля.

Евся Медведев, ружья у него рогатина.

1674/75 год

(Л. 633 об.) Осадной голова Микита Порошин, ружья у него сабля, пара пистолей.

Вологодских стрелцов сотник Иван Павлов сын Морин, ружья у него сабля да пара пистолей.

(Л. 636–640) Да на Вологде стрелцов.

Пятидесятник Антонко Иванов, // Ивашко Михайлов, Давыдко Логинов, Емелка Олферьев, Илюшка Иванов, Фомка Иванов, Илюшка Яковлев, Стенка Иванов, Ивашко Иванов, Антонко Сидоров.

Десятник Федотко Семенов, Софронко Семенов, Петрушка Кирилов, Микифорко Костянтинов, Стенка Карпов, // Сенка Иванов, Ивашко Максимов, Викулко Семенов, Петрушка Семенов, Ивашко Иванов.

Десятник Митка Денисов, Фролко Романов, Алешка Дмитриев, Ивашко Денисов, Оска Павлов, Митка Степанов, Ивашко Ильин, Стенка Овдокимов, Фочка Еремиев, // Петрушка Иванов.

Десятник Ивашко Митрофанов, Ивашко Кондратьев, Фетка Алексеев, Алешка Иванов, Коземка Дмитриев, Флорко Митрофанов, Анисимко Иванов, Ивашко Кирилов, Ромашко Алексеев, Фетка Иванов.

Десятник Корнилко Иванов, Родка Иванов, Максимко Моисеев, // Кондрашка Мартьянов, Ивашко Самойлов, Тимошка Яковлев, Савастьянко Вавилин, Андрюшка Васильев, Андрейко Иванов, Ивашко Михайлов.

Пятидесятник Карпунка Григорьев, Данилко Яковлев, Гришка Иванов, Ганка Андреев, Кондрашка Иевлев, Фетка Михайлов, // Якунко Иванов, Якимко Иванов, Матюшка Иванов, Васка Сидоров.

Десятник Микешка Якимов, Титка Оксенов, Ивашко Иванов, Баженко Яковлев, Кипрюшка Вахрамиев, Тишка Семенов, Филка Карпов, Пронка Осипов, Фетка Тимофеев, Якушка Иванов. //

Десятник Мишка Парфеньев, Ситка Денисов, Филка Агиев, Микитка Микулаев, Ивашко Васильев, Сергушка Логинов, Якушко Афонасьев, Афонка Дмитриев, Фетка Дмитриев, Ивашко Емельянов.

Десятник Мишка Павлов, Ларка Максимов, Петрушка Родионов, Микитка Тимофеев, // Ивашко Иванов, Мишка Семенов, Васка Михайлов, Тараско Матвеев, Лучка Яковлев.

Десятник Алешка Иванов, Лучка Григорьев, Ивашко Афонасьев, Митрошка Семенов, Васка Трофимов, Костка Космин, Еремка Диянов, Васка Андреев, // Калинка Пантелев, Мишка Яковлев.

И всего на Вологде стрелцов пятидесятников и десятников и рядовых сто человек, ружья у них по мушкету да по бердышу.

1681/82 год

(Л. 751 об.) Осадной голова Степан Самойлов сын Илишев, ружья у него сабля, карабин, пара пистолей.

Сотник вологодских стрелцов Матвей Дмитриев сын Холопов, ружья у него сабля, пара пистолей.

(Л. 758 об.—765) Вологодские стрельцы.

Пятидесятник Микифорко Якимов, // рядовые: Софронко Семенов, Ивашко Шемяка, Ивашко Андреев, Фочка Еремеев, Баженко Яковлев, Родка Иванов, Анисимко Иванов, Антонко Сидоров, Федотко Семенов.

Десятник Гришка Давыдов, рядовые: Ивашко Ильин, // Алешка Дмитриев, Офонка Дмитриев, Ивашко Шемякин, Федка Алексеев, Стенка Караулов, Васка Трофимов, Конка Мартьянов, Сенка Степанов.

Десятник Ивашко Петров, рядовые: Петрушка Михайлов, Федка Микифоров, // Ивашко Спиридонов, Алешка Михайлов, Тошка Иванов, Ерошка Микулаев, Харка Любимов, Давыдко Иванов, Онтонко Иванов.

Десятник Илюшка Яковлев, рядовые: Тимошка Федоров, Ивашко Двиницын, Власко Михеев, Васка Титов. // Мишка Парфеньев, Филка Агеев, Пронка Ряшин, Федка Дмитриев, Петрушка Иванов.

Десятник Алешка Иванов, рядовые: Корнилко Иванов, Пронка Митрофанов, Васка Сидоров, Гараска Феменов, // Савасьянко Вавилин, Фролок Митрофанов, Якимко Бородин, Филка Карпов.

Десятник Ивашко Михайлов, рядовые: Илюшка Иванов, Митка Степанов, Алешка Иванов, Сенка Иванов, Петрушка Колмогор, // Петрушка Татаринов, Гришка Антонов, Левка Прокопьев.

Пятидесятник Спирка Рудинцов, рядовые: Родка Леонтьев, Якушка Иванов, Мишка Васильев, Микитка Карпов, Ивашко Блинков, Петрушка Степанов, Филка Петров, Степка Сошников. //

Десятник Микулка Петров, рядовые: Федка Бобоша, Ивашко Любимов, Тимошка Давыдов, Алешка Широлапов, Якимко Кондратьев, Лучка Григорьев, // Федка Федоров, Андрюшка Васильев, Андрюшка Фомин.

Десятник Кирилко Матвеев, рядовые: Митка Осипов, Федка Петров, Сенка Иванов, // Тимошка Кипреянов, Алешка Лошкин, Аристок Сидоров, Карпунка Квасников, Еремка Иванов, Ивашко Григорьев.

Десятник Алешка Темной, // рядовые: Мишка Яковлев, Кипрюшка Вахромеев, Куска Иванов, Костюнка Козмин, Ромка Васильев, Алешка Филипов, Федка Иванов, // Максимко Моисеев, Ганка Гаврилов.

Десятник Мишка Павлов, рядовые: Микифорко Костянтинов, Оска Павлов, Данилко Яковлев, Ивашко Емельянов, Ивашко Семенов, // Лучка Васильев, Флорко Романов, Стенка Белянкин, Стенка Евдокимов.

Десятник Иашко Кондратьев, рядовые: Петрушка Белянкин, Савка Иванов, // Андрюшка Савельев, Лучка Михайлов, Сенка Иванов Железной, Ганка Афонасьев, Петрушка Иванов.

Ружья у них по мушкету да по бердышу.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 7а.Кн. 1. Л. 1–915 об.

Литература

Вологда в минувшем тысячелетии. Очерки истории города. Вологда, 2004.

Дозорная книга посада Вологды князя П. Б. Волконского и подьячего Л. Софонова.

1616–1617 г. / Публ. Ю.С. Васильева // Вологда: Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 333–370.

Кукушкин И.П. Вологодская крепость. Вологда, 2018.

Писцовые и переписные книги Вологды XVII — начала XVIII века. Т. 1. Писцовые и переписные книги Вологды XVII века. / Подгот. к изд. И.В. Пугач (отв. редактор), М.С. Черкасова. М., 2008; Т. 3. Писцовые, переписные и дозорные книги Вологды XVII века / Сост. И.В. Пугач. Вологда, 2018.

Старая Вологда. XII — начало XX в.: Сборник документов и материалов / Сост. Л.Н. Мясникова (отв. сост.), Ю.А. Смирнов, О.В. Якунина. Вологда, 2004.

Фалин Н.В. Вологодская крепость в XVII в. // Север. 1924. № 1. С. 5–32.